

РАЗДЕЛ III.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-88-97

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Коновальчиков Я. А.

Сибирский университет потребительской кооперации

630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 26, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Данное исследование обусловлено необходимостью теоретического осмысления правовой категории взаимодействия между ветвями власти, федерацией и её субъектами, государством и гражданским обществом и прочим и её особенностей в конституционном праве. Основная цель исследования: формулирование теоретических положений о взаимодействии в конституционном праве (на примере взаимодействия политических партий и государства).

Процедура и методы исследования. На основании доктринальных и правовых источников представлено теоретическое осмысление взаимодействия как правовой категории, показаны особенности правового взаимодействия в конституционном праве, сформулировано его понятие; содержание взаимодействия в конституционном праве раскрыто на примере взаимодействия политических партий и государства. При проведении исследования применялись общенаучные (диалектический метод, анализ, синтез) и частнонаучные (формально-юридический, метод системного анализа юридических явлений) методы.

Результаты проведённого исследования. На основании теоретических положений о правовом взаимодействии сформулировано понятие правового взаимодействия в конституционном праве. На примере взаимодействия политических партий и государства исследованы особенности конституционно-правового статуса субъектов взаимодействия, пределы взаимодействия и его формы, определены цель, а также оптимальные средства и методы для её достижения.

Теоретическая/практическая значимость. В настоящем исследовании разработаны авторские научные положения, расширяющие представление о правовом взаимодействии в конституционном праве, позволяющие использовать полученные выводы в качестве основы для дальнейших исследований в рассматриваемой области знаний. Вместе с тем модернизирован понятийно-категориальный аппарат конституционно-правовой науки посредством формулирования понятий «правовое взаимодействие», «взаимодействие в конституционном праве», «взаимодействие политических партий и государства».

Ключевые слова: правовое взаимодействие, конституционно-правовая деятельность, целеполагание, политическая партия

THE CONCEPT OF LEGAL INTERACTION AND ITS FEATURES IN CONSTITUTIONAL LAW

J. Konovalchikov

Siberian University of Consumer Cooperation

26, Karl Marx pr., Novosibirsk, 630087, Russian Federation

Abstract.

Purpose. This study is caused by the necessity of theoretical understanding of the legal category of interaction between the branches of government, federation and its subjects, the state and civil society, etc., and its features in constitutional law. The main purpose of the study is to formulate theoretical provisions on interaction in constitutional law (based on the example of interaction between political parties and the State).

Methodology and Approach. Based on doctrinal and legal sources, theoretical reflection of interaction as a legal category is presented; the features of legal interaction in constitutional law are shown, its concept is formulated; the content of interaction in constitutional law is revealed through the study of the example of interaction between political parties and the State. The methodological base of the study includes general research methods (dialectical method, analysis, synthesis) and specific research methods (formal-legal, method of systemic analysis of legal phenomena).

Results. Based on theoretical provisions on legal interaction, the concept of legal interaction in constitutional law was formulated. By example of interaction between political parties and the state the peculiarities of the constitutional and legal status of the subjects of interaction, its limits and form were investigated.

Theoretical and Practical Value. This author developed several provisions that extend the notion of legal interaction in constitutional law, which can be used as a basis for further research. Some concepts and categories of constitutional and legal science, such as «legal interaction», «interaction in constitutional law», «interaction of political parties and state» were also upgraded.

Keywords: legal interaction, constitutional and legal activity, goal setting, political party

В энциклопедической литературе отмечается, что «взаимодействие» является общенаучной категорией, отражающей процессы взаимодействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния. Понимая важность и основополагающий характер категории взаимодействия, юридическая наука также уделяет ей особое внимание.

Впервые в отечественной юридической науке проблема правового взаимодействия в качестве самостоятельного предмета общетеоретического правового исследования была поставлена в 2006 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой

анализ» (г. Санкт-Петербург) [7]. Среди учёных, разрабатывающих указанную теорию, особо следует назвать Р. А. Ромашова и В. Ю. Панченко. Правовое взаимодействие, по мнению Р. А. Ромашова, является формой межсубъектной коммуникации, в рамках которой происходит перевод правовой информации в правовое поведение. Соответственно, правовое взаимодействие включает не только субъективные юридические права и обязанности, но и действия участников по их приобретению, изменению, прекращению, а также деятельность по их осуществлению [18, с. 25–32]. В. Ю. Панченко представил систему признаков правового взаимодействия, к которым отнёс особенности субъектного состава, наличие правовой ситуации как среды и объекта правового взаимодействия, а также структурно-содержательных признаков,

¹ Кемеров В. Е. Взаимодействие. Гуманитарная энциклопедия // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7242> (дата обращения: 06.11.2019).

отражающих специфику взаимного обмена правовыми деятельностями [15, с. 40].

На основании трудов указанных учёных, а также определив сущностные признаки правового взаимодействия, сформулируем его понятие. Правовое взаимодействие – это целенаправленная правовая деятельность, которую осуществляют два и более субъекта, обладающих правоспособностью и дееспособностью, путём использования оптимальных правовых средств для получения определённого результата.

В конституционном праве также изучается взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений, но этому во многом мешают отсутствие унифицированного нормативного правового акта, регулирующего различные аспекты взаимодействия [1, с. 40–47], необходимость институционализации взаимодействия [13, с. 11–13]. Конституция Российской Федерации¹ закрепляет за взаимодействием самостоятельное юридическое значение. Ст. 80 непосредственно определяет взаимодействие как конституционную основу отношений органов государственной власти. Кроме этого, взаимодействие составляет сущность конституционно-правовых отношений и других субъектов, поскольку без него невозможно конструктивное построение современного демократического правового государства. Например, законодательно закрепляется взаимодействие Президента РФ с палатами Федерального Собрания РФ² и Правительством РФ³, взаимодействие

федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ⁴, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления⁵, взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества⁶. Однако для понимания сущности изучаемого феномена этого недостаточно.

Следует отметить, что в большинстве научных исследований, посвящённых проблемам взаимодействия в конституционном праве, рассматриваются примеры взаимодействия отдельных субъектов конституционно-правовых отношений, представляющие частные случаи [3; 6; 22]. Наука же нуждается в формулировании фундаментальных теоретических положений, общих для взаимодействия любых конституционно-правовых субъектов.

И всё же некоторые теоретические основы уже заложены. С. А. Васильев предлагает определять взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений как урегулированные нормами права взаимоотношения по осуществлению совместных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Указ Президента РФ от 13.04.1996 № 549 (ред. от 12.02.2015) «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Президента Российской Федерации с палатами Федерального собрания Российской Федерации в законотворческом процессе» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 16. Ст. 1842.

³ Указ Президента РФ от 10.06.1994 № 1185 (ред. от 26.11.2001) «Об обеспечении взаимодействия Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 7. Ст. 697.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2005 № 773 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2730.

Федеральный закон от 06.10.1999 (ред. от 02.08.2019) № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» . Ч. 2. Ст. 23 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2019).

Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общественной палате Российской Федерации» (Ст. 16 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

действий с определённой целью. К основным формам взаимодействия он относит передачу полномочий одним субъектом другому, принятие совместных решений и информационный обмен [4, с. 20–23]. Р. А. Ромашов выделяет особенности взаимодействия в конституционном праве, которые связаны с реализацией принципа формального равенства субъектов правоотношений. В конституционно-правовом взаимодействии принимают участие различные по структуре и правовому положению субъекты, не обладающие признаками формального равенства, а главная роль принадлежит государству [18, с. 31]. В таком случае, по нашему мнению, должны существовать правовые формы, которые обеспечат «равновесие» субъектов взаимодействия и о которых Р. А. Ромашов не говорит.

При взаимодействии государства и гражданского общества, предлагаются различные классификации форм взаимодействия. Например, С. А. Авакьян выделяет императивные (референдум, выборы и проч.) и консультативные (публичные слушания и обсуждения и проч.) [2, с. 82]. В. В. Гриб формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти разделяет на формы воздействия институтов гражданского общества на органы государственной власти (правотворческая инициатива, референдум, общественный контроль) и формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества (контроль за деятельностью некоммерческих организаций, финансовая поддержка, предоставление льгот) [8, с. 14].

Итак, взаимодействие в конституционном праве с учётом его особенностей следует определить как конституционно-правовую деятельность, цель которой закреплена в конституционно-правовых нормах, осуществляемую двумя и более субъектами, обладающими конституционной правосубъектностью, в определённых формах путём использования оптимальных правовых средств для получения определённого результата.

Рассмотрим особенности взаимодействия в конституционном праве на примере взаимодействия политических партий и государства.

Впервые проблема взаимодействия политических партий и государства была затронута в научных статьях В. В. Лапаевой [11], В. А. Лебедева и В. В. Киреева [12], в которых взаимодействие исследовалось как пришедший на смену слиянию новый механизм взаимоотношений государства и политических партий.

А. С. Николаев предложил под взаимодействием политических партий и государства (в лице представляющих его органов государственной власти) понимать воздействие партий на деятельность органов государственной власти и органов государственной власти – на деятельность партий [14, с. 20]. На особенности взаимодействия политических партий и государства обратил внимание А. Е. Постников. По его мнению, они связаны с правовой природой политических партий, которые «отделены» от государства, но тесно с ним взаимодействуют. При этом это не равноправные субъекты взаимодействия [17, с. 5–12]. К. Ш. Хамидуллин предпринял попытку выделить правовые формы взаимодействия политических партий и государства [21]. Н. Ю. Положенцева выделила факторы, оказывающие влияние на модель взаимодействия политических партий и государства [16].

Как видно, исследования о взаимодействии политических партий и государства не носят системного характера. Для выработки целостного представления о взаимодействии политических партий и государства необходимо на основе сущностных признаков правового взаимодействия и его особенностей в конституционном праве исследовать содержание этого феномена.

Во взаимодействии участвуют особые субъекты, обладающие конституционной правосубъектностью. В ст. 13 Конституции РФ определена конституционная модель общественных объединений, которая предполагает их равенство перед законом, а так-

же запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Политические партии должны соответствовать конституционной модели общественных объединений, которая зиждется не на объединении вокруг какой-либо идеи или идеологии, а на соответствии цели деятельности основам конституционного строя России.

Взаимодействие осуществляется в пределах функций политических партий, составляющих основы их правового статуса и закреплённых в Федеральном законе о политических партиях. К таким функциям следует отнести:

1) *Политическую*, связанную с реализацией права выдвигать кандидатов (списки кандидатов) на выборах. Взаимодействие в избирательном процессе происходит посредством выдвижения кандидатов (списка кандидатов) для участия в конкретных выборах (позитивное взаимодействие), а также избирательных споров (негативное взаимодействие). В последнее время всё более преобладает негативное взаимодействие. Например, в нескольких последних избирательных кампаниях возникали избирательные споры между избирательными комиссиями и Региональным отделением в Ставропольском крае Всероссийской политической партии «Партия РОСТА», Региональным отделением в Санкт-Петербурге политической партии «Партия народной свободы» (ПАРНАС), Политической партией «Российская объединённая демократическая партия "ЯБЛОКО"» в связи с отказом в регистрации списков кандидатов.

¹ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 19.08.2016 № 40/396-7 «О жалобе избирательного объединения «Региональное отделение в Ставропольском крае Всероссийской политической партии «Партия РОСТА» на постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 11.08.2016 № 217/2253-

2) *Контрольную*, обеспечивающую наблюдение, оценку и корректировку деятельности органов государства. Результатом взаимодействия в рамках указанной функции может стать, например, привлечение по инициативе регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в г. Санкт-Петербурге к уголовной ответственности председателя избирательной комиссии по ч. 1 ст. 141 УК РФ.

3) *Конституцирующую*, связанную с работой в избранных органах. Взаимодействие осуществляется в рамках фракций политических партий, образуемых в избранных законодательных органах государственной власти. Например, для совместной деятельности и выражения единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты образуют фракции³. При рассмотрении

5» [Электронный ресурс]. URL: http://old.cikrf.ru/law/decree_of_cec/2016/08/19/40-396-7.html (дата обращения: 11.11.2019).

Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 17.08.2016 № 39/382-7 «О жалобе избирательного объединения «Региональное отделение в Санкт-Петербурге политической партии «Партия народной свободы» (ПАРНАС) на постановление Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 11.08.2016 № 167-3» [Электронный ресурс]. URL: http://old.cikrf.ru/law/decree_of_cec/2016/08/17/39-382-7.html (дата обращения: 11.11.2019);

Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12.08.2016 № 36/363-7 «О жалобе политической партии «Политическая партия «Российская объединённая демократическая партия «ЯБЛОКО» на постановление Избирательной комиссии Новгородской области от 07.08.2016 № 161/1-5» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/law/decree_of_cec/2016/08/12/36-363-7.html (дата обращения: 11.01.2019).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2018 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в городе Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 17.01.2020).

³ Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утверждённого постановлением ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П

в январе 2020 г., вопроса о кандидатуре нового Председателя Правительства политическая партия «КПРФ», составляющая одноименную фракцию, воздержалась от голосования, поскольку пока не получила информации по персональному составу кабинета министров.

4) *Представительную*, обеспечивающую формирование общественного мнения, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти. Такое взаимодействие обеспечивается посредством заслушивания сообщений политических партий, не представленных в законодательных органах государственной власти, на заседаниях таких органов. Подобные положения предусмотрены, например, в регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также в регламентах Законодательного Собрания Приморского края, Законодательного Собрания Калужской области, Мурманской областной Думы, Законодательной Думы Томской области, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Законодательного Собрания Забайкальского края, Псковского областного Собрания депутатов, Законодательного Собрания Еврейской автономной области, Законодательного Собрания Тверской области.

5) *Идеологическую*, включающую деятельность по политическому образованию и воспитанию граждан. К такому взаимодействию следует отнести различные публичные и общественные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования), проводимые политическими партиями в целях открытой политической дискуссии. Проведение

указанных мероприятий предусматривает обязательное уведомление органов исполнительной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления. К сожалению, в отношении политических партий, считающихся оппозиционными, нередко применяются меры ответственности в связи с проведением публичных мероприятий².

6) *Правотворческую*, связанную с правом политических партий участвовать в законотворческой деятельности. Взаимодействие по осуществлению правотворческих инициатив происходит посредством разработки политическими партиями законопроектов и их внесения в парламент через депутатов. Например, Политическая партия «Справедливая Россия» в рамках своей предвыборной программы предложила концепцию «25 справедливых законов», в которой представила перечень необходимых к принятию федеральных законов.

Государство во взаимодействии с политическими партиями, прежде всего, представляют различные его органы в зависимости от правовой ситуации. Например, при регистрации политические партии взаимодействуют с Министерством юстиции, в избирательном процессе особое место отводится избирательным комиссиям, в законодательном процессе взаимодействие осуществляется с Государственной Думой, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в правозащитной и контрольной деятельности – с Уполномоченным по правам человека в РФ, судами, прокуратурой и прочее. Отдельно следует выделить взаимодействие с Президентом, например, при проведении консультаций по кандидатуре

ГД, ст. 5 (ред. от 15.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

¹ Руководители фракций высказали свою позицию по кандидатуре нового Председателя Правительства // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/47538/> (дата обращения: 17.01.2020).

² Постановление ЕСПЧ от 15.11.2018 «Дело "Навальный (Navalnyy) против Российской Федерации" (жалоба № 29580/12 и четыре другие) // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1.

³ 25 справедливых законов: Программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://31.44.80.183/files/pf60/080912.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации¹.

При взаимодействии политические партии и государство стремятся к достижению единой цели. Цель предполагает достижение конкретного объективного результата, при этом целью являются социальные ценности, блага, результаты, которые являются продуктами правовой деятельности [19, с. 106–111]. Цель может быть ближайшей (или непосредственной), перспективной и конечной [10]. Вышесказанное является верным и в отношении цели взаимодействия субъектов конституционно-правовых отношений. Конечная (основная) цель взаимодействия должна быть закреплена в Конституции России, поскольку это документ, «который отражает цель существования любой государственной системы и, в первую очередь, ставит перед обществом и государством некие цели и задачи» [9, с. 5–14].

Конечная (основная) цель взаимодействия политических партий и государства закреплена в ст. 3 Конституции и заключается в обеспечении власти народа путём формирования органов публичной власти на основе демократических и свободных выборов. Многообразие непосредственных целей такого взаимодействия закреплено в действующем законодательстве и зависит от конкретных правовых ситуаций. Соответственно, эффективность взаимодействия определяется правильностью целеполагания.

Формам взаимодействия политических партий и государства в праве уделено мало внимания. Существуют отдельные ис-

следования, определяющие формы взаимодействия государства и общественных объединений. Например, С. А. Васильев предлагает выделять такие формы, как государственная поддержка, правотворческий процесс и взаимный контроль [5, с. 11–13]. В свою очередь, А. С. Шерязова к формам взаимодействия относит правотворческую деятельность, общественную деятельность, избирательный процесс, заключение соглашений о взаимодействии [23, с. 16]. Непосредственно к формам взаимодействия государственных органов и политических партий А. С. Николаев относит совместное нормотворчество (создание совместных рабочих групп, комиссий), сотрудничество, основанное на соглашениях, правотворческая инициатива, совместная деятельность в рамках создаваемых консультативно-совещательных органов [14, с. 18].

Перечень форм взаимодействия политических партий и государства не может быть закрытым, поскольку он определяется разнообразием правовых ситуаций. При этом следует выделить источники для выявления форм взаимодействия, к которым мы предлагаем относить нормативные (формы, предписанные нормами права), договорные (формы, устанавливаемые различного рода соглашениями), инициативные (формы, выбираемые самостоятельно). К средствам взаимодействия следует относить консультации, предложения, обжалование, соглашения, обмен информацией и т. д. В качестве методов взаимодействия могут использоваться сотрудничество, содействие, координация деятельности и т. п.

Таким образом, под взаимодействием политических партий и государства понимается основанная на нормах Конституции РФ и федеральных законов конституционно-правовая деятельность, осуществляемая для достижения цели обеспечения власти народа путём формирования органов публичной власти на основе демократических и свободных выборов. Благодаря исследованию взаимодействия может быть сформулирована теоретическая мо-

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях», ст. 26.3 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» ст. 18 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ст. 30 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

дель идеальных отношений политических партий и государства, при которой будет возможно формирование и развитие многопартийности и политического плюрализма, минимизируется риск возврата к монополии одной партии.

Статья поступила в редакцию 11.12.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 40–47.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 тт. Т. 1. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 864 с.
3. Амирбеков К. И. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с институтами власти и общества // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 4–7.
4. Васильев С. А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 20–23.
5. Васильев С. А. Основные формы взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 11–13.
6. Гадельшина Л. И., Гарифуллина А. Р. Правовые основы взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации с органами государственной власти Российской Федерации // Российский судья. 2017. № 5. С. 47–52.
7. Глушаченко С. Б., Урманцева В. Г. Обзор VII Международной научно-теоретической конференции «Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и междотраслевой анализ», Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2006 г. // Юридический портал Center Bereg. URL: <http://center-bereg.ru/l3114.html> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2011. 48 с.
9. Добрынин Н. М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. 2011. № 11. С. 5–14.
10. Керимов Д. А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 31–38.
11. Лапаева В. В. Закон о политических партиях: вопросы взаимодействия партий с государством // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 21–24.
12. Лебедев В. А., Киреев В. В. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия демократического государства и политических партий // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 2–6.
13. Мустафин М. М. Институализация взаимодействия представительных органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 11–13.
14. Николаев А. С. Конституционно-правовые основы участия политических партий в формировании органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 29 с.
15. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2016. 293 с.
16. Положенцева Н. Ю. Особенности взаимодействия государства и политических партий в условиях смешанной, парламентской и президентской форм правления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 42–47.
17. Постников А. Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 5–12.
18. Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 25–32.
19. Стремоухов А. В. Цель как философская и правовая категория // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы конф. Т. III. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 106–111.
20. Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex russica. 2018. № 11. С. 69–82.
21. Хамидуллин К. Ш. Правовые формы взаимодействия государства и политических партий // Общество и право. 2011. № 4. С. 106–109.
22. Шамрин М. Ю. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами прокуратуры России: теоретико-правовой аспект // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 60–68.
23. Шерязова А. С. Взаимоотношения государственных органов и общественных объединений: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 30 с.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [The head of the Russian state and regional power structures: experience and problems of interaction]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 11, p. 40–47.
2. Avakyan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs* [Constitutional Law of Russia. An Academic Course]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 864 p.
3. Amirbekov K. I. [Interaction of the Prosecutor's office of the Russian Federation with the institutions of power and society]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2018, no. 8, p. 4–7.
4. Vassiliev S. A. [Interaction of the subjects of constitutional and legal relations]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 1, p. 20–23.
5. Vassiliev S. A. [The main forms of interaction of public authorities with public associations]. In: *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2012, no. 4, p. 11–13.
6. Gadelshina L. I., [Legal bases of interaction of the constitutional Court of the Russian Federation with public authorities of the Russian Federation]. In: *Rossiiskii sudya* [Russian Judge], 2017, no. 5, p. 47–52.
7. Glushachenko S. B., Rumyantseva V. G. [A review of the 7th International Theoretical Conference «Legal status and interaction: theoretical and historical, sectoral and cross-sectoral analysis», Saint-Petersburg, 1–2 December 2006]. In: *Yuridicheskii portal Center Bereg* [Legal Portal Center Bereg]. Available at: <http://center-bereg.ru/l3114.html> (accessed: 06.11.2019).
8. Grib V. V. *Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... dok. yur. nauk* [Interaction of public authorities and civil society institutions in the Russian Federation: abstract of D. thesis in Law]. Moscow, 2011. 48 p.
9. Dobrynin N. M. [On the category of goal setting in the context of constitutionalism]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2011, no. 11, p. 5–14.
10. Kerimov D. A. [Objective Category in Soviet Law]. In: *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1964, no. 3, p. 31–38.
11. Lapaeva V. V. The law on political parties: issues of party-state interaction]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 4, p. 21–24.
12. Lebedev V. A., Kireev V. V. [Constitutional and legal aspects of interaction between a democratic state and political parties]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2009, no. 11, p. 2–6.
13. Mustafin M. M. *Instiutualizaciya vzaimodejstviya predstavitel'nyh organov publichnoj vlasti* [Institutionalization of interaction between representative bodies of public authority]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2013, no. 5, p. 11–13.
14. Nikolaev A. S. *Konstitucionno-pravovye osnovy uchastiya politicheskikh partij v formirovanii organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk* [Constitutional and legal bases of participation of political parties in the formation of public authorities in the Russian Federation: abstract of PhD thesis in Law]. Tyumen, 2007. 29 p.
15. Panchenko V. Y. *Pravovoe vzaimodejstvie kak vid social'nogo vzaimodejstviya: monografiya* [Legal Interaction as a Type of Social Interaction: A Monograph]. Moscow, Prospect Publ., 2016. 293 p.
16. Polozhentseva N. Y. [Features of interaction between the state and political parties in mixed, parliamentary and presidential forms of government]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2015, no. 8, p. 42–47.
17. Postnikov A. E. [Constitutional and legal basis of interaction between political parties and the state]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2013, no. 5, p. 5–12.
18. Romashov R. A. [Theory of constitutional and legal relations]. In: *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremenmost* [Legal Science: History and Modernity], 2016, vol. 9, p. 25–32.
19. Stremoukhov A. V. [Purpose as a philosophical and legal category]. In: 20th Anniversary of the Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of the Conference], 2016, vol. III, p. 106–111.
20. Titova E. V. [On the constitutional and legal concept of state-citizen interaction]. In: *[Lex russica]*, 2018, no. 11, p. 69–82.
21. Khamidullin K. S. [Legal forms of interaction between the state and political parties]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2011, vol. 4, p. 106–109.
22. Shamrin M. Y. [Interaction of the Ombudsman for the rights of the child with the Prosecutor's office of Russia: theoretical and legal aspect]. In: *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 2016, no. 12, p. 60–68.

23. Cheryazova A. S. *Vzaimootnosheniya gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh obedinenij: konstitucionno-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk* [Relations between state bodies and public associations: constitutional and legal aspect: abstract of PhD thesis in Law]. Chelyabinsk, 2011. 30 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновальчиков Ярослав Андреевич – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации; e-mail: jarush999@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yaroslav A. Konovalchikov – senior lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law at the Faculty of Law, Siberian University of Consumer Cooperation; e-mail: jarush999@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коновальчиков Я. А. Понятие правового взаимодействия и его особенности в конституционном праве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 88–97.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-88-97

FOR CITATION

Konovalchikov Y. A. The Concept of Legal Interaction and its Features in Constitutional Law. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 1, pp. 88–97.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-88-97